

Глава 43. Экзаменационный пропуск разорван (20)

Корпорация «Хэ» рушилась на глазах.

Черeda сокрушительных ударов, начавшаяся ещё в прошлом году с потери крупных контрактов, привела к закономерному финалу: этой весной на свет выплыли махинации с налогами и вопиющие дефекты продукции.

Следственная группа действовала молниеносно. Не прошло и половины дня, как штаб-квартира была опечатана, высшее руководство взято под стражу, а законного представителя компании вызвали на допрос. По документам им числилась... мать Чэнь Хэсуна.

Её нашли в одном из жилых комплексов, где она подрабатывала уборщицей. В тот момент женщина как раз ввязалась в перепалку с какой-то состоятельной дамой: случайно задела метлой её дорогую туфлю.

Хозяйка туфель, щеголявшая пышной укладкой и острыми каблуками, брызгала слюной, тыча пальцем в лицо уборщицы:

— Ты хоть понимаешь, на кого хвост задрала? Ты вообще кто такая? Стоит мне пальцем поманить — и ты вылетишь отсюда с волчьим билетом!

Внезапно у дамы зазвонил телефон. Она тут же сменила гнев на милость, защебетав в трубку медовым голосом:

— Алло, Старина Лю? Да, дорогой. Будешь сегодня дома к ужину? Тогда я сейчас же бегу готовить.

Своим поведением она до боли напоминала прежнюю Чэнь Ся. И теперь та была вынуждена стоять перед ней, глядя на своё отражение из прошлого, которое теперь самоутверждалось за её счёт.

— Считай, тебе повезло, сегодня мне некогда с тобой возиться, — дама убрала телефон и снова ткнула пальцем в сторону Чэнь Ся. — Я запомнила твой номер на бейдже. Жди последствий.

Как только она ушла, Чэнь Ся смачно сплюнула на асфальт. Но тут же вспомнила, что это её участок и убирать придётся самой. Скрепя сердце и давясь отвращением, она присела, чтобы затереть пятно.

— Чем тут гордиться? — бормотала она под нос. — Рано или поздно станешь такой же, как я.

Постепенно ворчание сменилось привычными причитаниями о наболевшем:

— Бессердечный... Хэ Фэн, я столько лет на тебя угробила, даже от сына родного отвернулась, а ты так со мной поступил! Тварь неблагодарная! И Хэ Юй такой же — маленький волчонок! Мой сын за ним, как нянька, ходил, а теперь, когда этот щенок взлетел, он меня просто вышвырнул!

Когда сотрудники органов нашли её, Чэнь Ся всё ещё возилась в грязи, осыпая мир проклятиями.

— Чэнь Ся? Вы Чэнь Ся?

— Чего надо? — огрызнулась она, поднимая голову.

Тон офицера стал официально-суровым, он предъявил удостоверение:

— Корпорация «Хэ» подозревается в уклонении от уплаты налогов. Мы обязаны задержать вас как законного представителя компании.

— Что?! — Чэнь Ся вытаращила глаза. — Мы с Хэ Фэном давно в разводе!

— Факт развода не имеет значения. Пока ваше имя значится в документах как имя законного представителя, вы пройдёте с нами.

— Никуда я не пойду! Развелась я! Ни копейки от него не видела! Почему это я должна в тюрьму идти за его грехи? Не пойду!

Она отшвырнула метлу и плюхнулась прямо на землю, заливаясь слезами и причитая на весь двор:

— Волчары позорные! Он сказал, что если запишет компанию на моё имя, то она будет моей! Обманом заставил подпись поставить, обманом в тюрьму толкает! Всё враньё!

— Я никуда не пойду! — продолжала голосить она. — Хочу видеть сына! Мой сын — лучший ученик, будущий чжуаньюань! Вы не имеете права меня трогать! Помогите, люди добрые, тут обижают мать чжуаньюаня!

Полицейские переглянулись и шагнули к ней, пытаясь поднять. Женщина отчаянно брыкалась и даже каталась по земле. После развода ей пришлось научиться бесстыдству, так что этот спектакль давался ей легко.

Терпение офицеров лопнуло. Двое мужчин подхватили её под руки и рывком поставили на ноги. Из-за активного сопротивления на её запястьях защёлкнулись наручники.

Её привезли в уже опечатанный офис корпорации «Хэ». Хэ Фэн, постаревший в одночасье, сидел в конференц-зале, ссутулившись и глядя в пустоту, пока шёл допрос. Стоило Чэнь Ся увидеть бывшего мужа, как она сорвалась:

— Хэ Фэн, скотина! Ты меня обманул! Всё из-за тебя!

Она подскочила к нему и принялась яростно колотить кулаками. Хэ Фэн, казалось, окончательно пал духом и сидел неподвижно, позволяя ей толкать себя. Но в следующий миг наручники на её руках задели его лицо. Мужчина вскрикнул от боли, сорвался с места и с силой оттолкнул её, зажимая ладонью лоб.

— Ты ещё смеешь меня толкать?! — Чэнь Ся упала на пол и снова забилась в истерике.

Полицейские скрутили беснующуюся женщину. Хэ Фэн сидел, прижимая руку к ране; сквозь его пальцы сочилась кровь. Он бросил на бывшую жену такой свирепый взгляд, что та мгновенно затихла и сжалась. Страх перед ним всё ещё был сильнее её злости.

Мужчина отвернулся, стараясь унять дрожь.

«Ничего, — думал он, — не буду связываться с этой сумасшедшей. У меня есть сын. Юй-эр сейчас за границей, он заработает миллионы и скоро вытащит меня отсюда»

Он и не подозревал, что его надежда — любимый сын — был перехвачен ещё до того, как самолёт успел оторваться от взлётной полосы.

Когда Хэ Юя выводили из салона, он мёртвой хваткой вцепился в ногу господина Ли.

— Господин Ли, верьте мне, я не вызывал полицию! Это не я! Честное слово!

Ли Цзинь даже не слушал его. Он пытался отвесить юноше пинка, вырывая штанину из его рук:

— Пошёл вон! Если бы твой отец не умолял меня, я бы в жизни тебя с собой не взял! А ты, щенок, решил меня с потрохами сдать?! Тварь!

Полицейским стоило немалых трудов заковать обоих в наручники и вывести из аэропорта. Их развезли по разным участкам на разных машинах.

Хэ Юй уже сбился со счёта, сколько раз он оказывался в полиции, но в этот раз он вёл себя наглее обычного.

— Отпустите меня! Вы мешаете мне делать бизнес! Налоги не платил отец, а не я! По какому праву вы ограничиваете мою свободу?!

Офицер, устав от его криков, рявкнул:

— Заткнись! Ты серьёзно думал, что этот твой Ли Цзинь везёт тебя «зарабатывать миллионы»? Он профессиональный торговец органами! Если бы ты улетел с ним, до завтрашнего утра не дожил бы!

Юноша замер. Его первой реакцией было неверие:

— Ложь! Это лучший друг моего отца, он бы никогда так не поступил! Я понял... Это Чэнь Хэсун вас подкупил! Он специально заставил вас нести этот бред, чтобы я не смог разбогатеть!

— Да ты... — полицейский покосился на нагрудную камеру и с трудом подавил ругательство.

Парня оставили в допросной одного, чтобы он остыл, пока идёт опрос «дяди Ли». Тот держался уверенно, продолжая играть роль:

— Послушайте, это недоразумение. Я ничего не знал о делах Хэ Фэна. Он просто попросил меня вывезти ребёнка за границу, развеяться. Я не виноват.

Но когда перед ним положили доказательства его связей с преступным миром за рубежом, маска благородства мгновенно слетела.

— Будь ты проклят, Хэ Юй! Это точно он меня сдал! Я хотел сделать его директором, а он меня подставил!

В соседней комнате Хэ Юй, глядя на гору улик, наконец осознал правду. Ли не собирался делать его богатым. Ли собирался продать его. Парень застыл, а через минуту начал дико смеяться:

— Не верю... Не может быть. Это точно Чэнь Хэсун подослал вас обмануть меня. Точно он.

К вечеру Хэ Фэна и Чэнь Ся тоже перевели в участок.

В длинном коридоре полицейские вели под руки Хэ Фэна с перебинтованной головой и сдавшуюся Чэнь Ся. Внезапно из маленького окошка одной из допросных высунулось лицо их сына.

— Папа! Папа! Я здесь! Здесь!

Увы, звукоизоляция в допросных была отличной. В коридоре не было слышно ни звука. Хэ Фэн, всё ещё лелея мечту о сыне, который скоро придет за ним, вошёл в камеру временного содержания.

Новости о крахе корпорации «Хэ», налогах и бракованных товарах не сходили с первых полос городских изданий.

«Корпорация "Хэ"... Название звучит знакомо»

«О боже, они же делают бытовую химию! Я пользовалась их маркой, надо срочно идти к врачу»

«А "Хэ" — это не та ли семейка отбросов, которая разорвала пропуск на экзамен отличнику?»

«Точно, они! Это та семейка, где из-за оценок мать заставляла родного сына оставаться на второй год, чтобы он был прислугой у брата, и поощряла травлю»

Шумиха была невероятной. Чэнь Хэсун и Се Чжао внимательно следили за лентой новостей. Се Чжао отложил телефон и посмотрел на друга:

— Ты ведь не собираешься их жалеть?

— Нет, — покачал головой Хэсун. — Мать всю жизнь искала того, кто будет её содержать. Что ж, теперь она его нашла.

Он имел в виду государство. Казённый дом, «железная миска риса». Мечта матери наконец-то сбылась.

Хэсун помолчал и добавил:

— Вот только в новостях ни слова о том, куда делся Хэ Юй.

— И что? — прищурился Се Чжао. — Переживаешь за него?

— Вовсе нет. Просто боюсь, как бы он снова не вылез откуда-нибудь, чтобы подгадить.

Они перерыли все соцсети, но так и не нашли упоминания о местонахождении младшего Хэ. Се Чжао задумался и произнёс:

— Пойдём спросим моего дядю. У него связи везде, он точно знает.

— Идём.

Они спустились в сад. Се Чжихэн и Чжу Цинчэнь азартно сражались в видеоигру, а золотистый щенок дремал у ног Цинчэня, лениво поваливая хвостом. Се Чжао тихо подошёл ближе:

— Дядя?

— М-м? — отозвался Чжихэн, не отрываясь от экрана.

— У нас с Хэсуном есть вопрос.

Цинчэнь поднял голову:

— Мне нужно уйти?

— Нет-нет, — Се Чжао перевёл взгляд на дядю. — Чэнь Хэсун хочет знать: семья Хэ пала, а где сейчас Хэ Юй?

Се Чжихэн бросил быстрый взгляд на Цинчэня и спокойно ответил:

— Он тоже в участке.

— Почему? — удивился Хэсун. — Он несовершеннолетний, к делам компании его не допускали. Какое отношение он имеет к арестам?

— Самое прямое, — Чжихэн отложил контроллер. — Потому что он напал на полицейского.

Узнав, что «дядя Ли» его обманул, Хэ Юй впал в неистовство прямо в допросной. Он умудрился ударить наручниками нескольких сотрудников, и теперь его тоже держат под стражей.

Хэсун нахмурился:

— А что потом?

— Больше он тебе не угрожает, — ровным тоном произнёс Чжихэн. — Имущество семьи конфисковано, на компанию наложены огромные штрафы. Хэ Юю до совершеннолетия остался всего месяц. Как только ему исполнится восемнадцать, все эти штрафы мертвым грузом лягут на него. Пока он их не выплатит, он будет «лаолаем».

Чжу Цинчэнь поднял руку:

— Я знаю! Таким должникам, лаоляям, запрещено летать на самолётах, ездить в купе, пользоваться кредитами. Им даже выезд из города могут ограничить. Хэсун, ты будешь учиться в университете за тысячи километров отсюда, он просто не сможет до тебя добраться.

Хэсун облегчённо выдохнул:

— Слава богу.

— Но у меня есть вопрос, — вставил Се Чжао. — Если ему до восемнадцати всего месяц, значит, он младше Хэсуна тоже всего на месяц. Почему же Хэсун оканчивает школу, а тот был только в одиннадцатом классе?

Юноша на мгновение замялся.

— Потому что в средней школе он сказал, что не справляется с программой. И потребовал, чтобы я перепрыгнул через класс и стал его репетитором.

Хэ Юй всегда был таким: хотел — заставлял других прыгать через классы, хотел — удерживал на месте. Но теперь всё кончено. Он больше никогда не сможет распоряжаться жизнью Чэнь Хэсуна.

Оба юноши синхронно вздохнули с облегчением. В их глазах вспыхнули искорки честного злорадства. С этого момента их жизнь, так долго стоявшая на паузе, наконец начала своё движение.

Дело корпорации «Хэ» относилось к экономическим преступлениям, и судебные заседания были открытыми. Се Чжихэн через свои каналы раздобыл четыре места. Он ведь считался Великим Злодеем, а злодеям полагается наслаждаться падением врагов, да ещё и брать с собой компанию для пущего эффекта!

Чжу Цинчэнь, который больше всего на свете любил смотреть, как негодяи получают по заслугам, с радостью поддержал идею. Се Чжихэн облачился в безупречный чёрный костюм, Цинчэнь выбрал белый — вместе они походили на двух жнецов, Чёрного и Белого вестников смерти. Они приехали в суд в таком виде, будто собирались на светский раут.

Се Чжао и Чэнь Хэсун, пришедшие в обычных футболках и шортах, лишились дара речи.

— Твой дядя совсем того?

— Это твой учитель его с ума свёл.

Чжу Цинчэнь поправил галстук, протянул руку Се Чжихэну, и они под руку торжественно вошли в здание суда.

Чэнь Ся, которая все эти дни надрывно выла в СИЗО, в зале суда обнаружила в себе новые силы. Если бы конвоиры не держали её, она бы снова начала кататься по полу. На её фоне Хэ Фэн выглядел пугающе спокойным. Он понимал, что выхода нет, и всю свою надежду возлагал на сына. Лицо его было серым, кулаки сжаты, а взгляд — тяжёлым. Точь-в-точь как у Хэ Юя.

В итоге за тяжкие экономические преступления их приговорили к пяти и семи годам заключения соответственно.

Когда конвой начал выводить их из зала, Чэнь Ся внезапно вырвалась и рухнула на колени, заходясь в рыданиях:

— Хэсун! Сыночек! Мама виновата перед тобой! Прости меня!

Она выла, но при этом украдкой косилась на скамьи слушателей, пытаясь отыскать взглядом сына.

— Мама ошиблась... Я не должна была...

Хэ Фэн лишь холодно усмехнулся:

— Хватит ломать комедию. Досрочное освобождение по болезни дают тем, кто реально болен. А если будешь прикидываться сумасшедшей — поедешь в психиатрическую больницу.

Прожив вместе столько лет, они знали друг друга как облупленных. Хэ Фэн одним словом разрушил её затею. Чэнь Ся на миг замерла, словно придя в себя, а затем зашлась в настоящем крике:

— Будь ты проклят, Чэнь Хэсун! Зря я тебя родила! Надо было задушить тебя ещё в колыбели!

Чэнь Хэсун, сидевший среди слушателей, всё это время молча и безучастно наблюдал за её игрой. Позже он узнал, что в СИЗО соседкой его матери была простая женщина средних лет. Она долгие годы терпела насилие и в одну из ночей, защищая своего ребёнка, подняла на мужа нож. Услышав от сокамерниц историю о том, как Чэнь Ся ради красивой жизни превратила родного сына в прислугу для пасынка и позволяла тому издеваться над ребёнком, женщина не выдержала. Глубокой ночью она подошла к спящей Чэнь Ся и отвесила ей две такие затрешины, что та подскочила на месте. Чэнь Ся поначалу пыталась огрызаться, но быстро была сломлена.

Вскоре их расселили по разным камерам. Но все заключённые там знали, что она натворила. В какую бы камеру ни попадала Чэнь Ся, её везде ждали презрительные взгляды и язвительные комментарии. Именно поэтому в суде она так отчаянно взывала к Хэсуну.

Она до конца своих дней будет винить его: за то, что не помог, за то, что не угождал семье Хэ, за само его существование. Но Хэсуну было уже всё равно. Перед ним открывался лучший путь.

Вскоре после приговора Хэ Фэна и Чэнь Ся перевели в тюрьму. Выждав время, чтобы бывший глава корпорации успел прочувствовать тюремную жизнь, Се Чжихэн решил нанести ему визит.

Увидев Чжихэна через стекло, Хэ Фэн буквально прилип к нему, словно увидел спасителя.

— Господин Се! Господин Се! Вы же знаете, меня подставили! Помогите мне! Я выйду и буду вкалывать на вас до конца дней!

— Не стоит, — лениво отозвался Чжихэн. — У меня нет привычки заставлять людей быть моими слугами.

— Господин Се, чего вы хотите? — затараторил мужчина. — Просто скажите! Я отдам всё, только вытащите меня!

— Мне ничего от тебя не нужно. Я пришёл просто как знакомый — поделиться новостями.

— Какими?

— У меня есть один знакомый предприниматель за границей.

Слово «за границей» заставило Хэ Фэна снова востроиться. Точно! У него ведь есть Хэ Юй, он там обживает. Как только он встанет на ноги, он обязательно вытащит отца.

— Господин Се! — вскричал Хэ Фэн. — Ваш знакомый... он знает Ли Цзиня, господина Ли?

Чжихэн едва заметно кивнул:

— Знает. У господина Ли бизнес идёт в гору.

Мужчина облегчённо выдохнул:

— Слава богу. Это прекрасно.

— Обороты в сотни миллионов ежедневно, — продолжал Чжихэн тем же будничным тоном.

— Потрясающе! — Хэ Фэн расплылся в улыбке.

— Вот только живёт он на острие ножа, — тон Се Чжихэна оставался неизменным.

Улыбка сползла с лица Хэ Фэна.

— В смысле?

— Торговля людьми, незаконная трансплантология. Грязный бизнес.

— Что?! — Хэ Фэн застыл в ужасе.

Неужели... неужели он собственноручно толкнул своего сына в пасть к чудовищу?

Се Чжихэн слегка улыбнулся. Он не собирался рассказывать Хэ Фэну о том, что сам сдал преступников и что Хэ Юя перехватили в аэропорту. Пусть отец помучится. Это и есть настоящий «ад».

Те истории о «крематориях», что Система ему подсовывала, были просто смешны. Поплакать над дневником и попросить прощения — это не страдание. Даже дети, выпрашивающие сладости, страдают убедительнее.

Хэ Фэн впал в неистовство, он чуть не выламывал решётку:

— Господин Се! Умоляю! Спасите моего сына! Я отдам все деньги! Пожалуйста!

Чжихэн не ответил. Он молча поднялся и небрежным жестом стряхнул пылинку с пиджака. Затем произнёс тихим тоном:

— Ты помнишь Се Чжао?

Слова прозвучали как удар грома. Хэ Фэн замер, в его памяти что-то шевельнулось. В девятом классе Хэ Юй травил одного мальчика, и тот потом пришёл в школу с ножом. Тогда отец не придавал этому значения — он поднял связи, замял дело и даже вывернул всё так, будто его сын был жертвой. Тот мальчик в итоге бросил школу из-за психологических проблем.

Се Чжао... Се Чжихэн... У них одна фамилия!

Мужчина вскинул голову, но Чжихэна уже не было в комнате. Эту последнюю фразу он произнёс от имени того, прежнего Се Чжихэна.

Выйдя из тюрьмы, Се Чжихэн заметил Хэ Юя, который топтался неподалёку. Тот, видимо, хотел зайти к отцу, но не решался. Хэ Фэн до сих пор верил, что сын делает карьеру за рубежом. Заметив Чжихэна, парень бросился к нему:

— Господин Се! Господин Се! Умоляю, помогите! Я буду вашим рабом! Возьмите меня к себе, я буду работать за еду!

«Яблоко от яблони, — подумал Чжихэн, — даже фразы одинаковые». Он отодвинул ногу, чтобы юноша не запачкал ему брюки, и негромко спросил:

— Ты помнишь Се Чжао?

— Се Чжао? — Хэ Юй вскинул голову и уставился в спину уходящему Чжихэну. Затем сорвался на крик: — Ты! Это ты! Ты всё подстроил! Ты мстил за него!

Се Чжихэн обернулся:

— Это я заставлял вас уклоняться от налогов? Это я заставлял вас выпускать подделки? Это я заставлял вас ломать жизни выпускникам?

Юноша задохнулся от ярости, но ему нечего было ответить. Он бросился в тюрьму, чтобы сообщить отцу: это всё месть семьи Се!

Машина ждала Чжихэна у ворот. Стоило ему сесть в салон, как Чжу Цинчэнь с любопытством спросил:

— Что ты ему сказал? Он выглядит так, будто его громом поразило.

— Ничего особенного. Просто упомянул, что я дядя Се Чжао. У парня слабая психика, он тут же поплыл, — Чжихэн пожал плечами. — Вы не хотите зайти посмотреть на них, наставник Чжу?

Цинчэнь покачал головой:

— Жара на улице страшная. Если я сейчас на них посмотрю, у меня аппетит на весь вечер пропадёт.

— Справедливо.

Чжихэн кивнул водителю. На полпути его телефон снова ожил — пришло сообщение от помощника.

[Господин Се, Хэ Юй в последнее время ведёт себя беспокойно. Ищет способы быстро раздобыть наличность. Что прикажете?]

Хэ Юй, привыкший к роскоши, явно не собирался честно зарабатывать на хлеб. Не прошло и недели, как он снова начал искать кривые пути. Для Чжихэна не составило бы труда подослать пару человек, чтобы те втянули его в долги или окончательно превратили его жизнь в кошмар.

Но... Се Чжихэн посмотрел на Цинчэня и медленно набрал ответ:

[Следите за ним. Пусть работает официантом или уборщиком — мне плевать. Но стоит ему ввязаться в какой-нибудь нелегальный бизнес — тут же сообщайте в полицию]

Помощник ответил мгновенно: [Понял]

Хэ Юй хотел лёгких денег? Забудь. Законопослушный гражданин всегда на страже правопорядка.

Спустя несколько дней, поздним вечером.

Чэнь Хэсун возвращался на своём скутере после очередного занятия. Путь его пролегал мимо рядов уличных шашлычных.

Знакомая фигура в засаленном фартуке стояла у раскалённого мангала. Весь в дыму, Хэ Юй судорожно переворачивал шампуры. Повар-хозяин то и дело давал ему подзатыльники, надрываясь от крика:

— Зиру сыпь! Перец! О чём ты вообще думаешь?! Можешь работать — работай, не можешь — катись к чёрту!

За одним из столиков компания крепких мужчин громко спорила. Хэ Юй, пошатываясь, поднёс им заказ. Один из них, попробовав мясо, тут же сплюнул:

— Угли! Горько! Ты сам это жрать будешь?!

— Простите, простите! — Хэ Юй торопливо кланялся. — Я сейчас же принесу новую порцию.

— Хрен тебе, а не новую порцию! — рявкнул повар. — Сегодня останешься без ужина, вычту из твоей зарплаты за испорченное мясо! Ты, сын лаолая, и так никому не нужен, я из жалости тебя приютил, а ты мне клиентов разгоняешь! Пошёл вон!

Но подвыпившие гости не унимались:

— Слышь, малец, я сказал — жри! Кто тебе разрешал новую порцию жарить? Ешь!

Парню ничего не оставалось, как взять обугленный кусок мяса и запихнуть его в рот.

Эта сцена до боли напоминала ту, из прошлого, когда Хэ Юй сидел в роскошном доме и капризно кривился над завтраком, который приготовил Хэсун.

Тогда он вальяжно развалился на стуле, взял миску с кашей и швырнул её на пол:

— Брат, я же вчера говорил, что хочу кашу с нежирным мясом! Что ты приготовил? Сам и ешь! Я сказал — ешь! И не вздумай брать веник! Лакай прямо с пола!

Всего год назад он так обращался с Чэнь Хэсуном. А теперь он сам познал этот вкус.

Осколки фарфора тогда порезали ладонь Хэсуна. Острая деревянная шпажка сейчас оцарапала рот Хэ Юя, и по подбородку потекла кровь. Клиент бросил окурочку ему под ноги и велел принести ещё порцию.

Юноша уже хотел уйти, но повар снова окрикнул его:

— Совсем ослеп? Окурочку за гостями подбери!

— Хорошо... — Хэ Юй наклонился и случайно коснулся тлеющего уголька.

Пусть он жарит этот шашлык десять лет. Пусть десять лет терпит унижения, и пусть клеймо «сына лаолая» жжёт его душу каждый день. Интересно, копит ли он сейчас деньги, чтобы поступить в «Новый Запад» на программу переподготовки поваров? Будут ли пьяные клиенты использовать его учебники вместо подставок под пиво? Растеряет ли он в этом тупом труде остатки своих сил и памяти?

Чэнь Хэсун глубоко вдохнул, оставляя кошмары прошлого позади. Похлопав по карману, где лежали честно заработанные за сегодня деньги, он завел скутер и уехал прочь.

Он набрал сообщение наставнику Чжу: «Учитель, шашлыки в том месте — дрянь. Давайте завтра сходим в другой ресторан».

<http://bllate.org/book/15820/1436889>